

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КУБАНСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Научный центр пропаганды и внедрения инноваций

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ, ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ И ИНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ ИНТЕРЕСОВ

Материалы IV Международной
научно-практической конференции
Часть 1

Краснодар
2015

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**КУБАНСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Научный центр пропаганды и внедрения инноваций**

**УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ,
ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ И ИНЫХ
СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ ИНТЕРЕСОВ**

Материалы IV Международной научно-практической конференции
15 апреля 2015 год

Часть I

Краснодар 2015

УДК 343.4 (063)

ББК 7.99 (2) 8

У 26

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Л.А. Прохоров

д.ю.н., профессор, профессор
Кубанского социально-экономического института, Россия

Д.А. Флудас

д.ю.н., профессор, доцент колледжа Хьюз Холл
Кембриджского университета, Греция

А.С. Жаксыбеков

д.полит.н., профессор
Казахского национального педагогического университета им. Абая,
Республика Казахстан

Т.В. Пилюгина

к.ю.н., доцент Кубанского социально-экономического института, Россия

Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов: материалы IV Международной научно-практической конференции (часть I), 15 апреля 2015 г. / отв. редактор М.Л. Прохорова. Краснодар: КСЭИ, 2015. – 116 с.

ISBN 978-5-91276-111-9

УДК 343.4 (063)

ББК 67.99 (2) 8

У 26

© Издательство Кубанского социально-экономического института, 2015 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

I Раздел:

«Актуальные аспекты совершенствования уголовной политики в области обеспечения здоровья населения и общественной нравственности»

АНИКИН В.А., БАЙДИН А.Н. – Историческая парадигма уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ в России дореволюционного периода.....	5
ЗАВАЛИЕВ С.В. – Археологическое наследие как составная часть культурного наследия народов Российской Федерации	10
ИЛИКБАЕВА Е.С. – Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок: к вопросу об уголовно-правовом содержании.....	15

II Раздел:

«Правовое регулирование правоохранительной деятельности в сфере обеспечения безопасности личности, общества и государства»

АУЛОВ А.Н. – Криминологическая характеристика преступлений террористического характера в России	20
БЕГЛАРЯН М.Е., ПИЧКУРЕНКО Е.А. – Информационная безопасность и закон о «персональных данных».....	24
ГОНЧАРОВ Д.К. – Противодействие организованной преступности в новых субъектах Российской Федерации.....	28
ЗАБЛОЦКАЯ А.Г. – Отграничение захвата заложника от смежных составов преступлений и проблемы квалификации.....	32
КЛИМЕНКО Т.М. – Хищение либо вымогательство оружия: некоторые вопросы квалификации.....	39
КУЗЬМИН А.В. – О системе объектов составов преступлений, посягающих на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность	43
ПИЛЮГИНА Т.В., ПЕТРОВ В.И. – Обеспечение правопорядка на территории Краснодарского края – залог стабильного взаимодействия органов государственной власти с гражданским обществом.....	49
СИДОРЕНКО Л.П. – Разграничение похищения человека, незаконного лишения свободы и захвата заложника	52

III Раздел:

«Совершенствование уголовной политики в сфере обеспечения иных социально-значимых интересов»

АШРАКАЕВА Д.Х. – Понятие и виды совокупности преступлений как правовая база индивидуализации наказания.....	56
---	----

БАТБАЯР ЭНХЭЭ, ПРОХОРОВА М.Л. – Смягчение наказания по уголовному законодательству Монголии и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ.....	61
ГЕВОРКЯН Л.У. – Принципы уголовного права как нормативно закреплённая идеологическая основа института назначения наказания.....	67
КОЧЕРГА В.А. – К вопросу о дефиниции должностного лица в УК РФ	72
КРИВОШЕЕВА О. – Возраст уголовной ответственности по УК РФ	77
КУШНЕРЕВ М.Н., ГРИГОРЬЕВА И.А. – Некоторые проблемные аспекты нового уголовного законодательства Республики Казахстан.....	81
ПРОХОРОВ Л.А., КРЫЖАНСТОВСКАЯ В.С. – Защита прав и интересов потерпевшего как гарантия справедливого назначения наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.....	86
СОБИН Д.В. – Трансформация законодательных подходов к дифференциации уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (исторический аспект).....	92
ШАБАН МАЖИД ЖОМА САИД, ПРОХОРОВ Л.А. – Ответственность за убийство по мусульманскому праву: особенности доктринальных положений и подходов законодателя Палестины и Российской Федерации	98

IV Раздел:

«Актуальные проблемы общества, экономики, права»

ВОЙТОВА-ДОЛГИХ Я.Н. – Историко-правовые аспекты развития информационной безопасности России.....	103
ПАВЛЮШКЕВИЧ Т.В., ГРИГОРЬЕВА И.А. – Потребности в аудите системы безопасности современного предприятия.....	109

венности в сферу уголовной юстиции попала бы значительная масса малолетних, превратившихся в судимых лиц, а значит государство и общество, прибегая к карательным мерам, призналось бы в собственном бессилии и по существу отказалось бы от использования иных, воспитательно-профилактических мер воздействия на несовершеннолетних.

М.Н. КУШНЕРЕВ

*старший преподаватель Инновационного Евразийского университета
(Казахстан, Павлодар)*

И.А. ГРИГОРЬЕВА

*старший лейтенант полиции
Управления МВД РФ по г. Краснодару*

M.N. KUSHNEREV

*Senior Lecturer Innovative University of Eurasia
(Kazakhstan, Pavlodar)*

I.A. GRIGORIEVA

*Senior police lieutenant
Department of the Interior Ministry in the city of Krasnodar*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ НОВОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

SOME PROBLEMATIC ASPECTS OF THE NEW CRIMINAL LEGISLATION KAZAKHSTAN

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы, возникшие после принятия нового Уголовного кодекса Республики Казахстан и вступившего в законную силу с 1 января 2015 года. А также дается уголовно-правовой и криминологический анализ действующего уголовного законодательства и делается попытка внести некоторые предложения по совершенствованию отдельных положений Общей части УК РК.

Ключевые слова: Уголовное законодательство, Уголовный кодекс, принципы уголовного права, уголовная ответственность юридических лиц, правовая реформа, Концепция правовой политики Республики Казахстан, Верховный Суд РК, Конституционный Совет РК.

Annotation. Some problematic issues are considered in article which arose after adoption of the new Criminal code of the Republic of Kazakhstan and entered into force since January 1, 2015. And also is given the criminal-legal and criminological analysis of the existing criminal legislation and attempt to make some suggestions for improvement of separate provisions of the General part of the criminal code of the Republic of Kazakhstan.

Key words: Criminal legislation, Criminal code, principles of criminal law, criminal liability of legal entities, legal reform, Concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan, Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan.

Законодательство Казахстана формируется в тесной взаимосвязи с историей, культурой и традициями народов Республики. Отбирается все положительное, как более передовое, которое, безусловно, может только улучшить действующую систему права нашего государства, содействовать эффективному осуществлению правосудия и утверждению законности [1].

Просветитель XVIII в. Монтескье сформулировал требование: «хороший законодатель заботится не столько о наказании за преступление, сколько о предупреждении пре-

ступлений. Он постарается не столько карать, сколько улучшать нравы». Эта идея получила развернутую правовую аргументацию в работе Ч.Беккария «О преступлениях и наказаниях». Комментируя ее, Вольтер сформулировал принципиально важное положение о том, что предупреждение преступлений есть истинная юриспруденция в цивилизованном обществе.

Проведенная во второй половине 90-х годов двадцатого столетия реформа уголовного законодательства в странах постсоветского пространства основывалась на учете концептуальных положений и рекомендаций, констатированных в рамках Модельного Уголовного кодекса стран СНГ.

В интересах разрешения задачи активизации борьбы с преступностью и иными правонарушениями повышенную значимость приобретает приложение дальнейших активных усилий государства к осуществлению мер по созданию эффективного механизма функционирования правотворческого и правоприменительного процесса, ориентированного в совокупности на обеспечение внесения определенного положительного вклада в деятельность государственных органов по реализации мероприятий, направленных на сдерживание, а в конечном итоге, на обуздание и взятие под надлежащий социально-правовой контроль все разрастающиеся масштабы проявления социальной девиантности в современных условиях.

На феномен разрастающихся масштабов проявления социальной девиантности в современных условиях указывалось на X конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Вене в апреле 2000 г. В частности, в резолюции Конгресса обращалось особое внимание на опасные тенденции, обозначившиеся в количественных и качественных показателях преступности, представляющие, по сути, новые, угрожающие человечеству вызовы. При этом участниками конгресса были выдвинуты конкретные, вполне обоснованные предложения, содержащие в себе обращение повышенного внимания на объективную необходимость усиления мер, направленных на дальнейшую активизацию борьбы с транснациональной организованной преступностью, терроризмом и другими опасными преступными деяниями на основе координации и тесного международного сотрудничества, для достижения, в конечном итоге, цели эффективного противостояния опасным вызовам XXI в.

Противоречия криминального характера проявляются в том, отмечает Г.А. Аванесов, что личность необоснованно отвергает важные ценностные установки, выраженные и закреплённые в уголовном законодательстве. Сущность же таких противоречий выражается, с одной стороны, в дефектности отношений между личностью и обществом, с другой — в реальности выполнения личностью специфической антиобщественной роли — совершения преступления. Нужна, следовательно, профилактика. Она тесно связана с преодолением противоречий между личностью и обществом [2].

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 гг., утверждённой Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858, регламентировано следующее: «В целях повышения эффективности нормотворческой деятельности необходимо продолжить работу по систематизации действующего законодательства, дальнейшей консолидации в разрезе отраслей законодательства; освобождению его от устаревших и дублирующих норм, восполнению пробелов в правовом регулировании, устранению внутренних противоречий в действующем праве; минимизации отсылочных норм в законах и расширению практики принятия законов прямого действия в рамках круга вопросов, по которым в соответствии с Конституцией могут приниматься законодательные акты» [3].

На проявление внезапного обострения и усугубления криминологической обстановки в республике могут оказать воздействие различные факторы политического, соци-

ально-экономического, правового, нравственного или иного порядка и содержания, которые в совокупности способны выступить детерминантами в процессах, являющихся, по сути, феноменами девиантности и деструктивности в жизни государства и общества, выступающими, в свою очередь, в качестве факторов, напрямую воздействующих на механизм формирования показателей преступности и иных правонарушений.

В интересах разрешения проблемы эффективности борьбы с преступностью и иными правонарушениями в настоящее время назрела объективная необходимость в пересмотре отдельных традиционных, но и вместе с тем превратившихся в определенного рода уголовно-правовой и криминологический анахронизм понятий и категорий.

Степень эффективности борьбы с преступностью находится, как известно, в прямой зависимости от устойчивости и целесообразности проводимой государством уголовно-правовой политики.

В свою очередь, одним из обязательных слагаемых обеспечения состояния устойчивости проведения уголовно-правовой политики принято признавать неукоснительное соблюдение принципов уголовного права.

Однако в рассматриваемом Уголовном кодексе в новой редакции принципы уголовного законодательства не сконструированы, что можно расценивать как допущенный существенный правовой пробел.

Согласно Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г., которая ратифицирована Законом Республики Казахстан от 4 мая 2008 г. № 31—IV [4], в ст. 26 «Ответственность юридических лиц» закреплено следующее: «1. Каждое Государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в преступлениях, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.

При условии соблюдения правовых принципов Государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной. 3. Возложение такой ответственности не наносит ущерба уголовной ответственности физических лиц, совершивших преступления. 4. Каждое Государство-участник, в частности, обеспечивает применение в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности в соответствии с настоящей статьей, эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие уголовных или неуголовных санкций, включая денежные санкции».

Учитывая концептуальный подход разработчика по невключению в Уголовный кодекс Республики Казахстан уголовной ответственности юридических лиц, группа экспертов обращает внимание на п. 1 анализируемой ст. 26 Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.: «Каждое Государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в преступлениях, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией».

Таким образом, разработчик упустил из виду, что невозможно механически проигнорировать (не включить) уголовную ответственность юридических лиц в проект Уголовного кодекса Республики Казахстан (новая редакция), не включив в последний отдельную статью «О разъяснении принципов уголовного законодательства». Следовательно, необходимо в Разделе 1 а Уголовного кодекса в новой редакции сформулировать принципы уголовного законодательства. Статья 1 Уголовного кодекса изложена в следующей редакции: «1. Уголовное законодательство Республики Казахстан состоит исключительно из настоящего Уголовного кодекса Республики Казахстан. Иные законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат применению только после их включения в настоящий

Кодекс. 2. Настоящий Кодекс основывается на Конституции Республики Казахстан и общепризнанных принципах и нормах международного права».

Как видно по изложенной выше редакции, ст. 1 осталась без изменений, что не совсем соответствует положениям УК, определяющим соотношение Уголовного кодекса с нормами Конституции Республики, ратифицированными международными договорами, а также «применению постановлений Конституционного Совета при решении вопросов уголовно-правового характера».

В этом же логическом ряду имеет место рассмотрение проблемного вопроса о квалификации преступлений со ссылкой на нормативные постановления пленума (пленарного заседания) Верховного Суда Республики Казахстан в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном направлениях.

Классически место каждого подзаконного акта в иерархии нормативных правовых актов зависит от органа, издавшего его, полномочий и компетенции этого органа. Нормативные постановления Верховного Суда по юридической силе приравниваются к тем нормативным правовым актам, положения которых стали предметом интерпретации (толкования) в конкретном нормативном постановлении. В частности, в постановлении Конституционного Совета от 13 декабря 2001 г. отмечено: «Из права давать официальное толкование норм Конституции следует юридическая сила решений Конституционного Совета, равная юридической силе тех норм, которые стали предметом его толкования». По аналогии с этим положением и компетенцией пленарного заседания Верховного Суда принимать нормативные постановления можно утверждать, что юридическая сила нормативного постановления определяется юридической силой нормативного правового акта, нормы которого интерпретируются. Последние должны применяться в единстве с положениями соответствующего нормативного постановления в силу его общеобязательного характера.

«Слабость» же нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан в толковании, которое дал от 6 марта 1997 г. №3 Конституционный Совет Республики Казахстан [5]: «К действующему праву относятся нормативные постановления Верховного Суда — следует понимать таким образом, что Верховный Суд Республики Казахстан полномочен издавать нормативные постановления только по вопросам применения в судебной практике норм законодательства, в том числе и норм Конституции».

Криминологические исследования показывают, что правоприменители (дознаватели, следователи, прокуроры и судьи) довольно часто используют наряду с нормами Уголовного кодекса и нормативные постановления пленума (пленарного заседания) Верховного Суда Республики Казахстан.

Необходимо детально проработать вопрос адекватности преступления и наказания по каждой статье нового УК и соразмерности наказания по частям каждой отдельной статьи (чтобы низший предел квалифицированного состава был высшим пределом простого состава). Ревизию «адекватности и соразмерности» необходимо проводить с учётом также такого института уголовного права, как неоконченная преступная деятельность.

В современных условиях защита прав граждан должна стать составной частью государственной политики. Задача современного этапа заключается не только в развитии и совершенствовании норм, предусматривающих ответственность за совершение преступлений, по сути, и в установлении меры наказания субъекту преступления, и в создании условий для защиты нарушенных прав и свобод граждан.

С криминологических позиций весьма интересным представляется вопрос уголовной ответственности юридических лиц. Ограничения субъектов преступления физическими лицами означает, что субъектами преступлений не могут быть юридические лица.

Этот вопрос решён на законодательном уровне традиционно для отечественного уголовного права. Отсутствие в казахстанском уголовном праве института уголовной от-

ветственности юридических лиц не означает, что данная проблема характерна лишь для зарубежного законодателя. Во-первых, в одном из проектов уголовного кодекса предлагалось ввести такую ответственность и у нас в стране. В частности, глава 18 гласила: «Юридическое лицо подлежит уголовной ответственности за деяние, предусмотренное уголовным законом, если: а) юридическое лицо виновно в неисполнении или в ненадлежащем исполнении прямого предписания законов, устанавливающего обязанность либо запрет в осуществлении определенной деятельности; б) юридическое лицо виновно в осуществлении деятельности, не соответствующей его учредительным документам или объявленным целям; в) деяние, причинившее вред, либо создавшее угрозу причинения вреда личности, обществу и государству, было совершено в интересах данного юридического лица либо было допущено, санкционировано, одобрено, использовано органом или лицом, осуществляющим функции управления юридическим лицом» [6; 59].

Во-вторых, Казахстан стал полноправным членом Организации Объединенных Наций, постепенно вступает в другие международные организации, нельзя не заметить того обстоятельства, что часть членов данных организаций в той или иной степени признают уголовную ответственность юридических лиц. Казахстан должен с этим считаться, хотя бы с точки зрения гармонизации собственного законодательства с международным. И как бы человек ни хотел, все равно экономика первична, и для развития государства во всех областях жизнедеятельности нужно сотрудничество сторон, в том числе и в правовой сфере.

Процесс введения юридических лиц в сферу воздействия уголовного права активизировался в 80-е годы двадцатого столетия, и особенно в 90-е годы, в связи с принятием рядом государств новых уголовных кодексов. Например, в 1976 г. уголовная ответственность юридических лиц была установлена в Нидерландах, в 1982 г. — в Португалии, в 1992 г. — во Франции, в 1995 г. — в Финляндии, в 1997 г. такая ответственность была введена в соседнем Китае. К настоящему времени уголовная ответственность юридических лиц уже существует в Англии, США, Канаде, Шотландии, Дании и других государствах. В Германии и Швеции установлена так называемая квазиуголовная (административно-уголовная) ответственность юридических лиц. Квазиуголовная ответственность допускается в Бельгии в налоговой, таможенной и сельскохозяйственной сферах.

И третье возражение связано с наказанием юридических лиц: указывается на тщетность применения к юридическим лицам традиционных наказаний, которые в этом случае не могут отвечать ни одной из их общепризнанных целей. В сущности, наказание есть мера государственного принуждения, предназначенная для воздействия на сознание, психику человека. Абсурдно думать, что путем применения наказания к юридическим лицам государство сможет карать, исправлять или устранять их.

Борьба с проявлениями экстремизма как приверженности к крайним взглядам и, что действительно опасно, к насилию как средству разрешения социальных конфликтов, была бы более эффективной, если бы острiest уголовно-правовых средств было направлено на суть этого феномена, а не на сопутствующие ему деяния или на деяния, имеющие отдаленное отношение к экстремизму.

Было бы более правильным, если бы законодатель привел в законе четкие признаки экстремистских и террористических уголовных правонарушений, которые позволили бы определить соотношение между собой этих понятий, а не ограничивался простым перечнем статей УК.

Известно, что Республика Казахстан является участницей Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. Конвенция (п. 3 ч. 1 ст. 1) даёт следующее определение понятия «экстремизм» — какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное

посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в указанных выше целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемое в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон.

Такое определение в силу своей размытости дает возможность применять понятие «экстремизм» к сколь угодно широкому кругу феноменов, в число которых попадает и террористическая деятельность (в этом случае понятия «экстремизма» и «терроризма» смешиваются), и создание не легализованной в установленном порядке политической партии (в этом случае понятие «экстремизма» необоснованно расширяется, даже по сравнению с положениями Шанхайской конвенции, которая в этом контексте упоминает незаконное вооруженное формирование, а не политическую партию или религиозную организацию).

Литература:

1 Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: новый политический курс состоявшегося государства» // ИС «ПАРАГРАФ», 2013.

2 Аванесов Г.А. Криминология. М.: Академия МВД СССР, 1984. С. 487.

3 Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 // ИС «ПАРАГРАФ», 2010.

4 Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 года: Закон Республики Казахстан от 4 мая 2008 года № 31-IV // ИС «ПАРАГРАФ», 2013.

5 Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 6 марта 1997 года №3 // ИС «ПАРАГРАФ», 2013.

6 Джекебаев У.С. Об уголовной ответственности юридических лиц // Известия НАН РК. 1993. № 4. С. 59.

Л.А. ПРОХОРОВ

*д.ю.н., профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ,
профессор юридического факультета ФГБОУ ВПО «Кубанский
государственный университет»*

В.С. КРЫЖАНСТОВСКАЯ

*студентка юридического факультета ФГБОУ ВПО
«Кубанский государственный университет»*

L.A. PROKHOROV

*Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Higher School of Russia
Professor of the Faculty of Law VPO "Kuban State Law Faculty"*

V.S. KRYZHANSTOVSKAYA

law student VPO, "Kuban State Law Faculty"

ЗАЩИТА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШЕГО КАК ГАРАНТИЯ СПРАВЕДЛИВОГО НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

PROTECTING THE RIGHTS AND INTERESTS OF THE VICTIM AS A GUARANTEE OF A JUST-SPRA SENTENCING DURING PRE-CUSTODY OF COOPERATION AGREEMENT

Аннотация. Статья посвящена изучению института досудебного соглашения о сотрудничестве, в частности более подробного изучения личности потерпевшего.

Ключевые слова: справедливость, потерпевший, цели назначения наказания, возмещение вреда, досудебное соглашение.